Волковскія торжества.

(Отъ нашего корреспондента).

Ярославль, 10-го мая.

Впечатлѣнія отъ празднествъ, спектаклей, рѣчей, раутовъ такъ многочисленны, до такой степени быстро слѣдуютъ одно за другимъ и такъ властно загромождаютъ одно другое, что подводить имъ итоги и дать сколько-нибудь правдивый отчетъ о нихъ сейчасъ очень трудно. Приходится подождать, когда празднества окончатся и когда къ нимъ можно будетъ отнестись какъ къ прошедшему. А до тѣхъ поръ надо довольствоваться передачей одной фактической стороны.

Самой видной частью настоящихъ торжествъ являются спектакли. Какъ говорилось въ одной изъ рѣчей, произнесенныхъ въ засѣданіи архивной коммиссіи, на большинствѣ юбилейныхъ торжествъ видное мѣсто принадлежитъ театральному искусству; но на Волковскихъ празднествахъ это искусство „является не украшеніемъ только, а самой сущностью торжества"; „во всѣхъ другихъ случаяхъ участіе театра въ праздникѣ было какъ бы побочное: не будь театра въ Россіи, — другіе юбилеи могли бы обойтись и безъ него; нынѣшній юбилей безъ театра не имѣлъ бы ни возможности, ни причины состояться". Понятно поэтому, что, когда оффиціальная сторона чествованій Волкова кончилась, наступила очередь спектаклей, занявшихъ главное мѣсто въ празднествахъ. Первый спектакль однако не весь былъ посвященъ представленію пьесы; часть его была заполнена пріемомъ депутацій. На авансценѣ городского театра, на высокомъ пьедесталѣ, былъ поставленъ бюстъ Волкова, къ подножію котораго многочисленныя депутаціи складывали приносимые вѣнки или адресы. Были присланы депутаціи отъ русскаго театральнаго Общества, московскаго Малаго театра, русскихъ драматическихъ писателей, московскаго литературно-художественнаго кружка, ярославскаго городского общества, ярославской губернской земской управы, Демидовскаго лицея, Общества любителей россійской словесности, московскаго „Художественно-общедоступнаго" театра, ярославскаго Общества содѣйствія народному образованію, ярославскаго Общества любителей русскаго искусства, петербургскаго Александринскаго театра, рыбинскаго уѣзднаго земства, города Рыбинска, Костромы, вологодскаго Общества „Помощь", редакціи *Сѣвернаго Края* и др. Вслѣдъ за дефилированіемъ депутацій былъ представленъ „Ревизоръ". Пьеса сошла такъ оживленно, такъ превосходны были гг. Давыдовъ въ роли Городничаго, Варламовъ въ роли Осипа, Шевченко въ роли Бобчинскаго и г-жа Савина въ роли Маріи Антоновны, что рукоплесканія не стихали въ теченіе всего вечера. Многочисленные вѣнки и букеты были поднесены пріѣзжимъ артистамъ. Нѣсколько ранѣе „Ревизора" въ театрѣ Ярославской мануфактуры было представлено „Не въ свои сани не садись". Одновременно съ этимъ представленіемъ „Ревизора" были устроены городомъ въ саду „народныя гулянья". Такія гулянья предполагается устраивать въ теченіе всѣхъ трехъ дней празднествъ. Быть на первомъ гуляньѣ, видѣть, какая публика наполняла садъ и наполняла ли его, мнѣ не пришлось. Но предо мной лежитъ программа гулянья, изъ которой для характеристики представленія, даннаго для народа, заимствую нѣсколько нумеровъ: цыганскіе хоры, цыганскіе романсы, нѣсколько маршей; затѣмъ: „Нищаго пропоетъ г. Скриполенко", „Жонглированіе разными предметами исполнитъ г. Новиковъ", „Японская пирамида, исполнитъ г. Захаровъ", „Куплеты исполнитъ г. Скриполенко", „Человѣкъ-змѣя, исполнитъ малолѣтній Саня", „Отелло комическій выходъ, исполнитъ соло-клоунъ г. Жигулевъ" и т. д. Неужели примѣръ Волкова подсказалъ устроителямъ такую счастливую программу народныхъ увеселеній? Если они сочли необходимымъ, чтобы небогатая часть населенія приняла нѣкоторое участіе въ Волковскихъ торжествахъ, то почему это участіе должно было сказаться въ созерцаніи „человѣка-змѣи" или „комическаго выхода соло-клоуна" въ „Отелло"?.. Сегодня также предстоитъ „народное гулянье"; программа въ общемъ сходится со вчерашней: также поетъ цыганскій хоръ, также извивается „человѣкъ-змѣя", также декламируются увеселительные куплеты, также театръ показывается народу своей наименѣе привлекательной и уже совсѣмъ не просвѣтительной стороной.

Первый день празднества завершился раутомъ въ городской Думѣ, окончившимся около 4-хъ часовъ утра. За ужиномъ кромѣ тѣхъ привѣтственныхъ телеграммъ, которыя были прочитаны въ торжественномъ засѣданіи архивной коммиссіи, читались нѣкоторыя изъ полученныхъ телеграммъ, выражавшихъ чувства различныхъ почитателей памяти Волкова. Большинство телеграммъ было послано сценическими дѣятелями.

Сегодня, въ 12 час., для лицъ, съѣхавшихся на празднества, былъ данъ любительскій спектакль въ театрѣ Ярославской мануфактуры. Помимо того интереса, который былъ связанъ съ самымъ представленіемъ, спектакль этотъ далъ возможность познакомиться съ тѣмъ, какъ поставлено дѣло народныхъ развлеченій на этой мануфактурѣ. Театръ, въ которомъ даются представленія для рабочихъ, значительно превосходитъ своими размѣрами городской театръ въ Ярославлѣ. Это — очень длинная, красиво отдѣланная и освѣщаемая электричествомъ зала, могущая вмѣстить до 1,500 зрителей. Такъ какъ имя Волкова невольно напоминаетъ о народномъ театрѣ, то небезынтересны тѣ подробности относительно постановки даннаго дѣла на фабрикѣ, которыя приведены въ афишахъ, раздававшихся посѣтителямъ. Въ теченіе цѣлаго сезона, разъ или два въ мѣсяцъ, даются спектакли, исполнителями которыхъ являются служащіе на фабрикѣ. Спектакли не безплатны, но невысокія цѣны (отъ 4 к.) даютъ всѣмъ рабочимъ возможность посѣщать ихъ. Доходъ отъ продажи билетовъ идетъ на улучшеніе декорацій и тому подобныя нужды сцены. Кромѣ драматическихъ спектаклей устраиваются концерты, лекціи, чтенія съ туманными картинами. Прекрасные образцы туманныхъ картинъ были показаны собравшейся публикѣ на музыкально-драматическое утро въ память Волкова. Главный интересъ этого утра представляло исполненіе роли Агаѳьи Тихоновны въ „Женитьбѣ" Гоголя г-жей Дейша-Сіоницкой. Живая и веселая игра артистки заставляла смѣяться всю публику. Вечеромъ въ томъ же театрѣ для публики, которая не могла присутствовать на первомъ представленіи „Ревизора" въ городскомъ театрѣ, повторена пьеса въ исполненіи артистовъ петербургскаго Александринскаго театра. Сборъ со спектакля назначается для устройства въ Ярославлѣ „народнаго дома" въ память Волкова. Билеты уже всѣ распроданы, и какъ съ матеріальной, такъ и съ художественной стороны спектакль долженъ имѣть блестящій успѣхъ. Въ городскомъ театрѣ, гдѣ идетъ „Горе отъ ума" въ исполненіи артистовъ Малаго театра, билеты продавались городской управой для покрытія расходовъ, связанныхъ съ настоящими празднествами. Билеты также всѣ распроданы, и, вѣроятно, многіе желающіе не могли попасть въ театръ за отсутствіемъ мѣстъ.

О самомъ спектаклѣ второго вечера многаго сказать не приходится. „Горе отъ ума" въ исполненіи артистовъ Малаго театра настолько извѣстно московской публикѣ, что произносить сужденія по этому поводу совершенно излишне. За исключеніемъ нѣкоторыхъ шероховатостей въ третьемъ актѣ пьеса прошла приблизительно такъ, какъ она идетъ въ Москвѣ. Всѣмъ артисткамъ, исполнявшимъ главныя роли, были поднесены букеты, а артистамъ — вѣнки. Послѣ спектакля состоялся вечеръ у городского головы И. А. Вахрамѣева, куда были приглашены всѣ съѣхавшіеся гости. За ужиномъ были прочитаны нѣкоторыя изъ полученныхъ телеграммъ и привѣтственныхъ писемъ. Въ числѣ послѣднихъ находилось письмо 85-тилѣтней артистки г-жи Орловой, уже 40 лѣтъ назадъ покинувшей сцену и выражавшей привѣтствіе съѣхавшимся товарищамъ по сценѣ. Изъ присутствовавшихъ артистовъ пѣли г-жа Дейша-Сіоницкая, г. Собиновъ; принимали участіе въ хоровомъ пѣніи и другіе гости. Г. Давыдовъ пѣлъ цыганскіе и малороссійскіе пѣсни и романсы.

11-го мая.

Сегодня послѣдній день празднествъ. Для исполненія той программы, которая назначена на 11-е мая, погода необыкновенно благопріятна: совершенно чистое небо, тишина, тепло. Въ началѣ двѣнадцатаго часа всѣ собираются на бульварѣ противъ губернаторскаго дома: два парохода уже стоятъ внизу у пристани. Какъ всегда въ такихъ случаяхъ, является фотографъ, снимающій публику, размѣстившуюся на пароходахъ; а затѣмъ послѣдніе отчаливаютъ и въ теченіе всей прогулки идутъ рядомъ. Волга уже сбываетъ, но уровень воды значительно превышаетъ обычный, и при весеннемъ освѣщеніи берега рѣки кажутся необыкновенно живописными. Деревья только-что начинаютъ распускаться, мѣстами они стоятъ совершенно голыми, и обнаженный видъ ихъ странно контрастируетъ съ необыкновенной синевой неба и чисто лѣтнимъ тепломъ. Пароходы поднимаются вверхъ, минуютъ такъ-называемую Полушкину рощу, названіе которой напоминаетъ фамилію отчима Волкова, оставляютъ вправо монастырь, кедры котораго, по увѣренію мѣстныхъ жителей, представляютъ изъ себя гигантовъ въ 3—4 человѣческихъ обхвата, и, наконецъ, пристаютъ влѣво къ Норской мануфактурѣ. Здѣсь всѣ гости выходятъ, осматриваютъ огромную электродвигательную машину фабрики, а затѣмъ, по приглашенію владѣльцевъ послѣдней, направляются завтракать. Отъ Норской мануфактуры ѣдутъ обратно уже по теченію, и весь двѣнадцативерстный переѣздъ совершается быстрѣе. Въ 4 часа пароходы пристаютъ къ ярославской пристани. Толпы мѣстныхъ жителей покрываютъ набережную и занимаютъ мѣста на пристани: они собрались для того, чтобы смотрѣть гребныя гонки, которыя задержались изъ-за того, что пароходы съ пріѣхавшими гостями прибыли обратно позднѣе назначеннаго часа. Спустивъ кое-кого изъ нежелающихъ присутствовать на гонкахъ, пароходы вновь отчаливаютъ отъ пристани и становятся на якорь въ центрѣ круга, описываемаго состязающимися лодками. Погода все время необыкновенно благопріятна, ни одно облачко не затуманиваетъ неба, тишина полная, — и наиболѣе пріятная часть всей программы торжествъ можетъ назваться вполнѣ удавшейся.

Публика разъѣзжается около 6-ти часовъ вечера, а въ 8 уже назначенъ спектакль. Сегодня обѣ труппы Императорскихъ театровъ участвуютъ въ спектаклѣ. Артисты московскаго Малаго театра исполняютъ часть „Грозы" Островскаго (городъ Калиновъ въ этой пьесѣ, какъ извѣстно, долженъ обозначать Ярославль). Идутъ конецъ 3-го акта, 4-е и 5-е дѣйствія. Г-жа Ермолова, исполняющая роль Катерины, дѣлается предметомъ долгихъ и шумныхъ овацій послѣ заключительной сцены послѣдняго акта. Остальныя роли распредѣлены такъ: Варвара — г-жа Никулина, Кабаниха — г-жа Грибунина, Тихонъ — г. Садовскій, Борисъ — г. Рыжовъ, Кудряшъ — г. Яковлевъ, Дикой — г. Парамоновъ. И на этотъ разъ, такъ же какъ наканунѣ, такъ же какъ въ первый спектакль, артисткамъ и артистамъ, выступающимъ впервые, подносятся букеты и вѣнки. За „Грозой" слѣдуетъ „Свадьба Кречинскаго" въ исполненіи артистовъ Александринскаго театра. Пьеса проходитъ необыкновенно живо и весело: дѣйствующія лица такъ типичны, такъ хороши, — въ роляхъ Муромцева — г. Варламовъ, Расплюева — г. Давыдовъ, Кречинскаго — г. Ленскій, — что лучшаго исполненія пьесы нельзя желать. Роль Атуевой исполняетъ г-жа Рыкалова, такъ давно оставившая сцену Малаго театра и выступившая теперь вмѣстѣ съ артистами Александринской сцены: заслуженной артисткѣ также много аплодируютъ. Въ первомъ же антрактѣ вмѣстѣ съ вызовами артистовъ начинаются усиленные вызовы автора. Г. Сухово-Кобылинъ, находящійся въ ложѣ, раскланивается, но его принуждаютъ выйти на сцену, и авторъ „Свадьбы Кречинскаго" дѣлается предметомъ долгихъ овацій. Послѣ спектакля пріѣхавшіе гости приглашаются къ начальнику губерніи Б. В. Штюрмеру.

Такъ закончились Волковскія празднества. Подводя имъ теперь итоги, мы можемъ сказать, что въ предѣлахъ своей программы они удались вполнѣ. И спектакли, и засѣданія, и выставка, и та небольшая экскурсія, которая была предпринята въ послѣдній день празднествъ, должны произвести на пріѣхавшихъ гостей самое лучшее впечатлѣніе. Самое хорошее воспоминаніе должно остаться у посѣтителей и отъ того радушнаго пріема, который былъ оказанъ имъ городскимъ управленіемъ и представителями мѣстной администраціи. Если требовалось еще доказывать избранному обществу, что актеръ стоитъ теперь не на той ступени общественнаго вниманія, на которой стоялъ полтора вѣка назадъ, то это было блестяще доказано и въ рѣчахъ, и въ спектакляхъ, и въ необыкновенно радушномъ и любезномъ пріемѣ. Но, разсматривая самую программу празднествъ, мы находимъ, что она страдала и излишней полнотой, и чрезмѣрною узостью. Намъ кажется что, для той публики, которая присутствовала на спектакляхъ и засѣданіяхъ, такъ же какъ для самихъ пріѣхавшихъ артистовъ, не стоило такъ подробно доказывать, что значеніе театра велико, что актеръ полноправный членъ общества, что въ дѣлѣ развитія русскаго общества онъ игралъ не меньшую роль, чѣмъ представители нѣкоторыхъ другихъ родовъ искусства. До нѣкоторой степени это значило ломиться въ открытую дверь. Конечно, чествуя память актера, надо было почтить и его живущихъ товарищей, но съ этой стороны программа кажется намъ нѣсколько излишне полной. За-то съ другой стороны она болѣе узка, чѣмъ было бы желательно. Существуетъ иная, гораздо болѣе многочисленная, часть публики, которой дѣйствительно надо доказывать, что театръ не простое „скоморошье дѣяніе", что съ понятіемъ о немъ должно быть связано представленіе о зрѣлищѣ, объясняющемъ жизнь, „поучительномъ и вразумительномъ", какъ выразился кто-то. Этой части публики надо было не только разсказать о Волковѣ, но и объяснить, почему его чествуютъ, какая заслуга въ этомъ, что полтораста лѣтъ тому назадъ, пренебрегая общественнымъ мнѣніемъ и предразсудками своей среды, Волковъ положилъ начало первому русскому народному театру. Быть-можетъ, для иллюстраціи этого объясненія не мѣшало бы организовать цѣлый рядъ спектаклей для той же, не вполнѣ убѣжденной въ разумности театра, но тѣмъ не менѣе чувствующей на себѣ его вліяніе публики. Конечно первоклассные артисты Императорскихъ сценъ не могли бы взять на себя исполненія этой задачи цѣликомъ, но для такой цѣли могли бы быть приглашены провинціальные актеры, вознагражденіе которыхъ частью было бы пополнено изъ тѣхъ средствъ, которыя теперь пошли на слишкомъ радушный пріемъ съѣхавшихся гостей, частью изъ какихъ-нибудь другихъ источниковъ (частныхъ пожертвованій и т. п.). Но какъ бы то ни было, даже и въ настоящей своей формѣ ярославскія торжества имѣли несомнѣнное цивилизующее значеніе, прежде всего, конечно, для Ярославля. Благодаря имъ мысль о необходимости устроить „народный домъ" пустила болѣе глубокіе корни; благодаря имъ была собрана даже часть средствъ на устройство такого дома (сборъ со второго представленія „Ревизора" предназначается въ пользу фонда для учрежденія „народнаго дома"). Будутъ, вѣроятно, имѣть значенія Волковскія торжества и для остальной Россіи, такъ какъ трудно предположить, чтобы полуторастолѣтній юбилей существованія русскаго театра не нашелъ отраженія вездѣ, гдѣ чтутъ и любятъ театръ. Среди этихъ почитателей, конечно, найдутся многіе, желающіе внушить свою любовь къ театру тѣмъ, кто до сихъ поръ почти не имѣетъ возможности познакомиться съ результатами дѣла, начатаго Волковымъ полтора вѣка назадъ.

Русск. Лист. №132 1904 г.